

Работник, увидев двух девушек, обратившихся к нему, чуть ли не расцвел от улыбки, но, услышав о предстоящем аукционе, его улыбка мгновенно застыла на лице.

— Девушки, искренне прошу прощения, но все пропуска уже розданы, а оставшиеся и вовсе забронированы. Вы пришли не в самое удачное время.

Цинь Чаньюань усмехнулся:

— Тогда скажи, когда был роздан последний пропуск?

Работник, почувствовав на себе пронзительный взгляд Цинь Чаньюаня, сторбился:

— В самом деле прошу прощения, вчера мы выдали самый последний.

Цинь Чаньюань скрестил руки на груди:

— Если мы придём завтра, ты тоже скажешь, что «последний пропуск выдали вчера». Я ведь знаю ваши повадки.

Работник попытался вымучить улыбку.

Цинь Чаньюань продолжил:

— Мы просто хотим попасть на аукцион посмотреть. У тебя есть способ?

Работник украдкой вытер пот со лба:

— Это... Девушка, наш хозяин павильона сказал, что количество мест на аукционе уже исчерпано, больше людей пускать нельзя. Может быть, вы посмотрите, что хотите у нас, в самом павильоне? Вещи на аукционе не обязательно самые лучшие...

Цинь Чаньюань смерил его взглядом:

— Я уже сказала, что хочу попасть именно на аукцион. У вашего хозяина слишком много проблем. Я не буду сидеть внутри, можно хотя бы постоять?

Работник был уже на грани слёз:

— Девушка... Это... Это против правил.

Цинь Чаньюань хотел было что-то сказать, но Сяо И остановил его, бросив многозначительный взгляд. Цинь Чаньюань сдержал гнев, вздохнул и бросил работнику:

— Совсем не умеете вести дела.

После этого он последовал за Сяо И.

Цинь Чаньюань проспал пятьсот лет и не знал, каков нрав хозяина Павильона Яньхуан, поэтому не решался беспокоить его без веской причины.

Сяо И предложил:

— Давай сначала снимем номер в гостинице, найдём место, где можно остановиться.

Цинь Чаньюань не возразил, хотя в душе уже начал планировать, как отделаться от Сяо И и

использовать свою привилегированную грамоту.

Привилегированная грамота давала все мыслимые привилегии, и Цинь Чаньюань считал, что попросить у хозяина два пропуска — совсем не чрезмерная просьба.

Эту грамоту ему когда-то всучили после того, как он написал каллиграфию для вывески Павильона Яньхуан. Похоже, это была первая привилегированная грамота, выданная за более чем пятьсот лет существования павильона.

Гостиницу нашли быстро. Оба, словно сговорившись, попросили два номера, одновременно заявив, что хотят отдохнуть, взяли ключи и разошлись по своим комнатам.

Закрыв за собой двери, они одновременно задумались над тем, как воспользоваться привилегированной грамотой и получить приглашение, не тревожа при этом другого.

Сяо И нахмурился, погружившись в раздумья, как вдруг услышал стук в окно.

Не успел он среагировать, как окно распахнулось. Он холодно поднял взгляд.

На подоконнике стоял молодой человек благородной внешности. Увидев Сяо И, он на мгновение решил, что ошибся дверью, и поспешил собираться уходить с извинениями, но встретившись взглядом со Сяо И, понял, что ошибся. Он повис в воздухе, небрежно распахнул складной веер, на котором крупно было написано «Гармония приносит богатство», и, ухмыльнувшись, произнёс:

— Я так и знал, что это ты, Сяо Юньцзинь.

Сяо И посмотрел на пришельца совсем недружелюбно:

— Ты ошибся.

Незнакомец без церемонии уселся на оконную раму, закинул ногу на ногу и, поворачиваясь в сторону Сяо И, сказал:

— Сяо Юньцзинь, хватит притворяться. Я узнаю тебя, даже если ты обратишься в пепел.

— Хотя в этом наряде ты действительно выглядишь неплохо.

Сяо И ответил:

— Сун Чэнцзэ, неужели в Павильоне Яньхуан совсем нет дел, чтобы хозяин приходил сюда притворяться сумасшедшим и нести чушь?

Сун Чэнцзэ хихикнул:

— Сяо Юньцзинь, почему ты перестал притворяться? Кстати, та девчонка, которая была с тобой сегодня, довольно мила. Ученица из твоей Академии? Познакомишь...

Сяо И бросил на него беглый взгляд:

— Это ученик из моей Академии, но он ещё маленький...

В глазах Сун Чэнцзэ вспыхнул огонёк:

— Пустяки, что маленький. Зато партнера по Дао можно растить с малых лет, как же это хорошо~

Сяо И спокойно закончил фразу, которую прервал ранее:

— У него ещё юношеский нрав, его нужно шлифовать.

Сун Чэнцзэ уже успел сложить губами «неважно», но быстро сообразил и, не сдаваясь, продолжил спрашивать:

— Мало... мальчик?

Взгляд Сяо И холодно лег на него.

Сун Чэнцзэ словно раскололся посередине, как статуя. Он долго сдерживался, а потом произнёс:

— Вы, двое бесстыжих мужчин, что ли, свихнулись? Нарядились так, обманываете людей, морочите головы.

Сяо И шагнул вперёд, намереваясь столкнуть Сун Чэнцзэ с подоконника и закрыть окно, выставив его наружу.

Сун Чэнцзэ поспешно натянул улыбку, оперевшись руками в раму:

— Сяо Юньцзинь, Наставник Сяо, братец Сяо! У меня появилась партия отличных товаров, хочешь взглянуть?

Сяо И бросил на него слегка заинтересованный взгляд.

— Нижнее бельё, которое носил Истинный человек Унянь, тазик, в котором он умывался, шпилька, которой он расчёсывался, и ещё то, что он держал в руках...

Из горла Сяо И вырвалось одно слово:

— Вон.

Меч Моюэ вспыхнул, и Сяо И одним ударом выбросил Сун Чэнцзэ прочь.

Но не прошло и минуты, как раздался стук в дверь. Сяо И тихо спросил:

— Кто?

Раздался беспечный голос Цинь Чаньюаня:

— Сяо И, это я, Цинь Чаньюань.

Сяо И открыл дверь, и пушистая голова Цинь Чаньюаня протиснулась в щель, чуть не уткнувшись ему в грудь. Сяо И инстинктивно отступил на шаг и спокойно посмотрел на него.

Цинь Чаньюань огляделся по сторонам:

— Сяо И, у тебя всё в порядке? Я только что слышал, как у тебя раздался чей-то вопль.

Сяо И шевельнул губами:

— Всё в порядке.

Цинь Чаньюань подозрительно прищурился:

— Правда всё в порядке?

— Да.

Цинь Чаньюань надул губы:

— Тогда я сейчас приму ванну, переоденусь, и мы снова пойдём в Павильон Яньхуан? Я придумал способ получить пропуск.

Сяо И не спросил, что это за способ, и просто согласился:

— Хорошо.

Цинь Чаньюань, довольный, удалился.

Едва он ушёл, Сяо И снова услышал стук в дверь. Он открыл её и увидел на пороге Сун Чэнцзэ с посиневшим лицом и растрёпанной одеждой. Сяо И уже хотел безжалостно захлопнуть дверь, но Сун Чэнцзэ поспешно протиснулся внутрь:

— Сяо Юньцзинь, погоди, у тебя к тебе дело по существу.

Сяо И холодным тоном произнёс:

— Называй меня Сяо И.

Сун Чэнцзэ сдался:

— Ладно, Сяо И. Скажи, ты придёшь на аукцион в Павильоне Яньхуан послезавтра? Я же отправил тебе приглашение, а сегодня ты говоришь, что хочешь купить пропуск? Разве пропуск и приглашение — это одно и то же?

Сяо И равнодушно ответил:

— Мне просто нужно купить одну вещь. Главное — попасть на аукцион, остальное неважно.

Сун Чэнцзэ посмотрел на него без выражения:

— Тогда... почему ты не используешь свою привилегированную грамоту? Неужели ты собираешься покупать пропуск в павильоне?

Уголок рта Сяо И едва заметно дрогнул в улыбке:

— Привилегированная грамота действует только на одного человека, а нас двое.

Сун Чэнцзэ бессильно махнул рукой:

— И что вы собираетесь делать?

Сяо И вдруг посмотрел на Сун Чэнцзэ:

— Он.

Сун Чэнцзэ недоуменно переспросил:

— Он?

Сяо И сказал:

— Сегодня вечером мы снова придём. Тогда ты просто делай всё, что он скажет.

Сун Чэнцзэ многозначительно кивнул:

— Ох... Ох... Всё, что он скажет? Понятно.

Цинь Чаньюаню ванна досталась несладко. В последние дни у него не было времени позаботиться о ранах, и они начали воспаляться и гноиться. Он вздохнул, аккуратно вытирая гной и кровь полотенцем.

Вода в деревянной бочке уже остыла, пока он наконец механически закончил обработку ран. Но когда дело дошло до наложения повязки, он снова озаботился.

Он не мог дотянуться...

Цинь Чаньюаню совсем не хотелось выбираться из бочки, поэтому он придумал способ. Одной рукой он поднял маленькую деревянную скамеечку рядом с бочкой, набрался сил и со всей махи ударил ею о стену.

Не успело пройти и нескольких вдохов, как Сяо И уже появился, исходя убийственной аурой.

Меч Моюэ был уже обнажён. С яростным блеском в глазах он резко распахнул дверь, и в его голосе, казалось, плескался лёд:

— Цинь Чаньюань...

Пар, наполнявший комнату, заставил Сяо И проглотить вторую половину фразы.

Он собирался спросить: «Цинь Чаньюань, что с тобой?»

Но сейчас Цинь Чаньюань явно был в полном порядке.

Холод в глазах Сяо И растаял в горячем пару.

Услышав шум, Цинь Чаньюань полностью вынырнул из огромной бочки, показав покрасневшее лицо. Длинная шея и изящные ключицы уходили под край бочки.

Он смотрел на Сяо И сияющими глазами:

— Сяо И, ты пришёл? Быстро, помоги мне намазать лекарство, сзади я не достаю.

Сяо И вложил меч в ножны и глухо спросил:

— Это ты стучал?

Цинь Чаньюань улыбнулся ему:

— У меня же не было другого способа позвать тебя. Кратчайший путь — без лишних церемоний.

<http://bllate.org/book/16414/1487490>